

Социокультурные аспекты глобальной миграции

Экономическое и технологическое развитие, информатизация мирового сообщества, расширение деятельности транснациональных корпораций, современный транспорт ускоряют внутренние и внешние миграции. Население движется из менее развитых стран с низким уровнем жизни в более развитые и благополучные. Повышение интенсивности различных видов миграции (экономической, этнической, трудовой) – характерная черта глобализации.

Сегодня в полной мере приходится отвечать на те вызовы, которые посылают глобальные миграционные процессы. Это не только растущая поляризация мира на бедные и богатые страны, провоцирующая беспрецедентное иммиграционное давление одних государств и регионов на другие, но и кризис управления миграцией со стороны государств, выражающийся в огромном количестве нелегальных перемещений, которые приводят к массовой маргинализации мигрантов и криминализации всей сферы миграционных отношений. Налицо также формирование глобального разделения труда, в конечном итоге приводящего к неспособности развитых обществ существовать без иммигрантов. Иммиграция обеспечивает принимающие общества недостающими трудовыми ресурсами и вносит весомый вклад в их экономическое развитие.

Однако в последние 15–20 лет появились негативные социально-политические последствия иммиграции. Это и эрозия национальной идентичности, и рост числа межэтнических конфликтов, и политический экстремизм, и усиление угрозы терроризма. Переселение народов по давно устоявшимся и новым направлениям сопровождается некоторыми особыми явлениями, связанными со столкновением и диффузией разных культур, религиозных и национальных традиций, которые (и чем дальше, тем больше) будут дестабилизировать страны-реципиенты. Поэтому практически во всех странах Европы идеи синтеза и многообразия культур сегодня сменились стремлением к «жесткой интеграции» мигрантов в европейское общество на условиях компромисса: их гражданские права соблюдаются в том объеме, в котором они не вступают в противоречие с национальными интересами и культурными традициями принимающих государств.

Следует отметить, что противоречивость оценок иммиграции во многом проистекает из ее собственных особенностей, так как иммиграция – многомерный процесс, неоднозначно влияющий на различные компоненты и отдельные параметры жизнедеятельности принимающего общества. В этой связи возникает необходимость поиска путей разрешения противоречий между концепцией прав человека как основой современного либерализма и национальными интересами государств.

В качестве непосредственных факторов, обуславливающих интенсивность иммиграции населения, принято рассматривать следующие [1, с. 190– 287]:

- различия в режимах демографического воспроизводства, вызывающие старение населения в одних странах и формирование относительно молодой структуры в других;
- существенная и все более усиливающаяся поляризация жизненного уровня, рост деприваций в отдельных странах;
- переселение преимущественно из отсталых регионов мира;
- различия в степени занятости трудоспособного населения и рост уровня безработицы, вызывающие, прежде всего, трудовую иммиграцию.

Современная иммиграция в развитые страны¹ – это далеко не однородные потоки, что заведомо предопределяет дифференцированность их социально-экономического воздействия на принимающие страны. Один поток – тот, который инициируется принимающей страной (экономические мигранты), он самый регулируемый. Другой – принимается по гуманитарным соображениям (в том числе, члены воссоединяющихся семей). И третий, который составляют беженцы и нелегалы, мало подвержен отбору и плохо контролируется.

Экономические мигранты составляют половину всех мигрантов в Швейцарии, Австралии, Португалии и Великобритании. В других развитых странах этот поток мигрантов играет гораздо более скромную роль. Здесь превалируют гуманитарный поток и воссоединение членов семей. В США их более 70–80%, в Швеции и Дании – чуть более 70%. В Норвегии, Франции и Швеции более 20% принимаемых иностранцев – это беженцы. Поэтому здесь из-за относительно низкого удельного веса мигрантов, в мотивации которых работа является главным фактором переезда, объем и структура иммиграции далеко не всегда соответствует базовым экономическим потребностям принимающей страны. Ее воздействие на уровень экономической активности населения, на соотношение работающей и недостающей его частей имеет двойственный характер.

¹ По данным ООН, пять лет назад число мигрантов достигло 175 млн человек. Около 60% из них проживает в Европе, Северной Америке, Австралии. Иммиграция обеспечила в развитых странах 56% демографического прироста, только в Европе он составил 89%. Удельный вес иммигрантов в населении некоторых стран составляет около 20%. Так, в населении Швейцарии удельный вес иммигрантов составляет более 19%, в Швеции – более 11%, в США, Австралии и Франции – чуть более 10%, в Канаде – более 17%, в ФРГ – около 9%. Доля иностранцев в рабочей силе этих стран равняется соответственно 18,3; 5; 12,4; 9,8; 6,1; 19,1% [4, с. 14].

Современная иммиграция носит преимущественно семейный характер – 63%; трудовая миграция составляет 17%. В 2000 г. во Франции «семейная иммиграция» на 26% состояла из марокканцев, на 23% – из алжирцев, на 16% – из европейцев [3, с.7].

Принимающим странам приходится жестко регулировать воссоединение семей, когда бывший иммигрант, обеспеченный, а тем более мало обеспеченный, привозит своих многочисленных жен, детей родственников и «сажает на шею» системе социального обеспечения. Ни одна система социального обеспечения даже самой богатой страны не выдержит такого нашествия иждивенцев.

В последнее время даже такие традиционные страны поселенческой иммиграции, как США и Канада, все большее предпочтение отдают временной миграции, так как ее объем, структура и продолжительность могут оперативно регулироваться с учетом экономического спроса.

Говоря о национальном составе иммигрантов, следует отметить, что преобладают группы, этнически далеко отстоящие от основной части населения принимающей страны. Так, в ФРГ среди иммигрантов преобладают турки – 28,8%. Во Франции это не только марокканцы (15,4%), но и алжирцы (14,6%) (в общей сложности африканцы составляют чуть более 40%), а также 13% азиатов, среди которых более двух третей – китайцы. В США 29,5% иммигрантов – это мексиканцы [4, с. 4]. Иммиграционные потоки в развитых странах уменьшают долю титульных наций, так как иммигранты, как правило, имеют более высокий уровень рождаемости. В связи с этим с некоторыми допущениями можно говорить о процессе «арабизации» Франции, «туркизации» Германии и Голландии, «индопакистанизации» Великобритании. Для США характерна тенденция к увеличению доли выходцев из Латинской Америки, Африки, Китая. По прогнозам, к 2010 г. эти этнические группы составят 65% населения Калифорнии – ведущего в технологическом отношении штата.

Американские демографы, в частности, предсказывают в ближайшие 50 лет стремительный рост числа этнически смешанных семей и детей. Предполагается, что к середине века доля лиц, родившихся от таких браков, возрастет втрое и составит пятую часть населения США. Среди азиатского населения страны она может достичь 36%, а среди испаноязычного даже 45% [5, с. 37]. Аналогичные тенденции в сопоставимых масштабах наблюдаются и стремительно развиваются в Европе, Австралии, Канаде и даже в Японии с ее традиционным этнокультурным консерватизмом.

Возрастная структура иммигрантов характеризуется гораздо большей, нежели среди коренного населения, долей работников наиболее трудоспособного и экономически продуктивного возраста, а именно 20–45 лет.

Гендерный состав иммигрантов практически равновесный. В то же время феминизация миграционных потоков в начале 90-х годов признается характерной чертой новейшего этапа развития международной трудовой миграции. Так, среди граждан Хорватии, приезжающих на временную работу в ФРГ, женщин 73%. Средний уровень зарплаты у женщин к концу 90-х годов был в два раза ниже, чем у мужчин. Возрастные группы 20–25 и 25–37-летних составляют самую высокую пропорцию среди работающих женщин-мигранток. Женщины сосредоточены в более узком ряде профессий, чем мужчины. Так, три четверти уборочных работ в Германии выполняется женщинами. В Европе мигрантки из Филиппин, Латинской Америки и Восточной Европы выполняют домашнюю работу в семьях представителей среднего класса. При этом более половины из них имеют диплом об окончании колледжа. Все большее доминирование сферы услуг в структуре занятости развитых стран формирует постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантках, занятых неквалифицированным трудом в сфере сервиса. На рынке труда складывается явное гендерное неравенство. Женщины-мигрантки заняты в наиболее дискриминируемых, неформальных и теневых сегментах занятости мигрантов. Труд по производству услуг не признается равноправным по социальному и экономическому значению другим видам труда. В группе низкооплачиваемых трудовых мигрантов соотношение женщин и мужчин составляет 3:1.

Сокращение численности и старение населения, изменение пропорций между его трудоспособной и нетрудоспособной частями в пользу второй – эти уже четко обозначившиеся процессы все явственнее будут определять демографический портрет обществ и в ближайшем будущем. Старение глобально, оно затрагивает все без исключения народы, оказывая серьезное воздействие на разные стороны их жизни. Старение сказывается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении, на рынках труда, пенсиях, налогообложении, трансфертах между поколениями. Что касается социальной сферы, то старение населения отражается на состоянии здоровья людей и системы здравоохранения, образе жизни людей, жилищных условиях и миграции.

Адаптация мигрантов и рынок труда

Иноэтничности нередко сопутствуют не только альтернативные типы демографического поведения, но и немалые сложности адаптации мигрантов к новой среде. С последним обстоятельством связаны как дополнительные расходы принимающих стран, так и активное использование иммигрантами традиционно-альтернативных способов обустройства, содействующих широкому распространению в их среде видов

хозяйственной деятельности, базирующихся на этнической солидарности (этническая экономика).

Иммигранты традиционно поселяются в крупных городах и приграничных округах. Такой рост городского населения превышает темпы создания рабочих мест, строительства жилья, оказания услуг организациями социальной и физической инфраструктуры. Крупные мегаполисы, численность которых растет быстрыми темпами за счет мигрантов, становятся источниками острейших социальных проблем. Так, например, в США 70% иностранного населения проживают в шести штатах: Калифорнии (31%), Нью-Йорке, Флориде, Техасе, Нью-Джерси и Иллинойсе. Во Франции это Парижский регион (от 50% до 70%), провинция Рона-Альпы (не более 11%), регион Прованс-Альпы-Лазурный берег (10%), Эльзас. Именно здесь сконцентрированы 60% всех иммигрантов Франции [6, с. 186].

С одной стороны, территориальная концентрация мигрантов не только обуславливает повышенную социальную нагрузку на местные бюджеты, но и создает социальные проблемы, а с другой – формирует плацдарм для развития так называемой этнической экономики. Устойчивая трудовая иммиграция за несколько десятилетий привела к сегментации рынков труда в развитых странах и выделению секторов, занятых преимущественно иммигрантами. Вместе с тем устойчивый рост миграции свидетельствует о том, что она стала автономным, мало зависящим от хозяйственной конъюнктуры процессом.

В городах и пригородах, заселенных преимущественно арабо-масульманским населением, образуются гетто, где этнокультурные и религиозные противоречия перерастают в конфликты, так как эти расширяющиеся гетто приобретают все более закрытый характер; там игнорируются законы и обычаи коренного населения.

Уровень образования и профессиональной квалификации иммигрантов в целом более низок, чем у местных жителей, а профессионально-квалификационный состав иностранцев более поляризован.

Еще в начале XX в. правительства многих стран старались ограничить иммиграционные потоки, которые могли бы существенным образом нарушить традиционный для этих стран расово-этнический баланс.

Одной из первых от такой политики отказалась Франция, которая санкционировала иммиграцию на свою территорию трех миллионов жителей ее бывших колоний в Магрибе и Индокитае. Иммигранты расселялись, главным образом, на бывших немецких территориях, отошедших к Франции по Версальскому договору. Начало 50-х годов – время массовой иммиграции в Западную Европу из бывших колоний. Здесь выделяются

два потока: поток европейцев-колонистов и поток жителей колоний. Потенциальную угрозу единству французского общества, его идентичности и безопасности несет сложный процесс интеграции иммигрантов, особенно мусульманского населения.

Столкновения с мусульманским населением в последнее время все чаще носят открытый, провокационный характер. Растет агрессия со стороны исламистов турецкого происхождения, использующих мечети для экстремистской пропаганды. Обостряется противостояние коренного населения и марокканцев на Корсике. Оно существовало и раньше, однако в последние два года приобрело небывалый размах.

Проведенные во Франции исследования показали, что идея межкультурного диалога в школе оказалась малоэффективной. «Уроки для иммигрантов» не заинтересовали самих иммигрантов. Идет процесс усиления национально-культурной самобытности как источника маргинализации иммигрантов. Серьезным препятствием на пути интеграции арабо-мусульманского населения представляется характер их семейных отношений и поощрение браков внутри семейных групп.

Один из основателей Соединенных Штатов Уильям Джефферсон отмечал, что главной задачей американского общества является борьба за то, чтобы вновь прибывающие в страну мигранты относительно легко и быстро адаптировались к условиям политической системы США и приняли в качестве базового комплекс норм, ценностей, установок, моделей поведения, который характерен для англосаксонского ядра американской нации. Модель Джефферсона получила название «плавильного котла». Однако в начале нынешнего века «котел» стал давать трещины. Вновь прибывающие иммигранты из стран Латинской Америки, Азии и островных государств Тихого океана не спешат становиться американцами. Их отличает склонность к сохранению языковой, религиозной и культурной идентичности, к компактному проживанию и тесному взаимодействию. Культурное и этническое единство перестает быть неременным признаком нации. Эти процессы пока в самом начале, но направление обозначено.

Уровень образования и профессиональной квалификации иммигрантов в целом более низок, чем у местных жителей, а профессионально-квалификационный состав иностранцев более поляризован.

Вместе с тем в Канаде и странах Южной и Центральной Европы, наблюдаются обратные тенденции. Так, в Канаде в 2001 г. около 23% иммигрантов 25–45 лет имели высшее образование против 17% местных жителей той же возрастной группы, а дипломов об окончании средней школы не имели соответственно 20 и 23% [3, с. 7]. Соответствующая степень дифференциации отражает поляризованность современного спроса на иностранную рабочую силу.

Развитые страны приняли около 1,5 млн. высококвалифицированных выходцев из развивающихся государств. Согласно так называемой рейтинговой системе приема, в Австралии, Канаде и Новой Зеландии рекрутируются и принимаются на постоянное жительство только высококвалифицированные и экономически востребованные иммигранты, набравшие нужное количество баллов. В США до недавнего времени одним из важных каналов привлечения зарубежных интеллектуалов было обучение иностранцев, большая часть которых после окончания оставалась в стране.

Иммигранты – инженеры и научные работники – позволили американской экономике решить проблему дефицита научных кадров среднего звена и высококвалифицированных инженеров. Умелая иммиграционная политика способствовала решению многочисленных стратегических задач. Во Франции и Великобритании для высококвалифицированных специалистов была введена ускоренная процедура выдачи разрешения на работу. Следует отметить, что только в 1990 г. 62% присужденных ученых степеней в инженерных науках пришлось на иностранцев (в основном азиатов); высок их удельный вес в математике, физике, компьютерных науках. Около 30 тыс. африканцев, имеющих ученую степень доктора наук, живут за пределами Африки, в то время как в странах африканского континента на 100 тыс. человек приходится по одному ученому и инженеру [1, с. 250].

В связи с этим можно сказать, что миграция активизирует мировой рынок высококвалифицированной рабочей силы. Вместе с тем движение неквалифицированных работников ограничено национальными барьерами, значение которых постоянно возрастает.

Устойчивая трудовая миграция за несколько последних десятилетий привела к относительно новому экономическому явлению, связанному с сегментацией рынка труда в принимающих странах и выделением видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты. В результате сегрегации работников по национальному признаку на рынках труда индустриально развитых стран складывается специфическое разделение труда, в котором мигранты играют вполне определенную роль. Это разделение труда сегодня представляет собой нечто больше, чем просто наличие определенных экономических и трудовых анклавов мигрантов разных национальностей в принимающих странах. Оно перерастает в определенный экономический режим, на котором до сих пор строится в значительной мере экономика индустриальных государств. Воспроизводство и углубление такого разделения труда формирует новый миграционный вызов развитых наций развивающимся странам: постоянно растущую потребность в мигрантах, занятых неквалифицированным низкооплачиваемым трудом.

На современном этапе содержание процесса глобализации миграции это:

- формирование нового разделения труда, в котором мигранты играют важную роль, «закрывая» своим трудом целые экономические ниши в развитых странах;
- новое неравенство и сегрегация работников, складывающиеся на основе этого разделения труда и превращение мигрантов в маргинальные социальные группы;
- полярная расстановка сил на мировой миграционной сцене.

Социальный состав иммигрантов включает, наряду с наемными работниками, предпринимателей, в том числе инвесторов. Их приезд, как и приезд дефицитных высококвалифицированных специалистов, стимулируется, а за некоторые их категории уже началась настоящая конкурентная борьба между развитыми странами. Так, например, в Канаде осуществляются программы так называемой коммерческой и инвестиционной иммиграции на постоянное место жительства. Только в начале 90-х годов в страну ежегодно прибывало около тысячи инвесторов, главным образом из Гонконга.

Развитые страны, включившиеся в процесс активного инвестирования международного капитала, создавая на своей территории крупные ТНК и т. п., притягивают трудовые ресурсы. При этом их экономика начинает бурно развиваться благодаря вложениям транснационального капитала в промышленность и сельское хозяйство (страны южной Европы), нефтяные ресурсы (Кувейт, где из общей численности рабочей силы в 1,1 млн. человек только 176 тыс., или 16%, составляют граждане этой страны, и другие нефтедобывающие страны Ближнего Востока) или в высокотехнологические отрасли (Корея, Малайзия, Сингапур, Тайвань). В Гонконге 98,4 % всех предприятий – это малый и средний бизнес, вбирающий в себя 63,3% занятого населения. В Сингапуре эти цифры составляют соответственно 72,2 и 44 %, в Тайване – 96,3 и 78,7%, в Южной Корее – 98,9 и 68,9% [3, с. 7].

Иммиграция и демографические проблемы

Все большая часть населения земного шара живет в развивающихся странах. Если к концу 50-х годов на их долю приходилось около 2/3 мирового населения, то к концу 2000 г. в развивающихся странах проживало уже 4/5 всего населения мира. В рамках этого периода население Африки увеличилось в 3,5 раза, Латинской Америки – почти в 3 раза, Азии – в 2,6 раза, Северной Америки – в 1,8 раза, в то время как население Европы – только в 1,2 раза [2, с. 90].

Причина различий в динамике общей численности населения заключается в том, что население развитых стран завершило демографический переход, а популяции развивающихся стран все еще на начальной стадии этого перехода. Источник демографического перехода коренится в социально-экономическом и научно-технологическом развитии общества. В период демографического перехода уровень рождаемости сохраняется максимально высоким.

По данным ООН большая часть прироста населения (до 90%) будет обеспечиваться развивающимися странами. В них будет проживать до 87% населения планеты. Численность беднейших стран увеличится в 3 раза. Сверхбыстрый демографический рост ожидается в Мали, Йемене, Бразилии, Черной Африке. В Европе же абсолютная численность населения сократится на 12–14%. Предполагается, что с 2022 г. здесь начнется депопуляция, причем в нарастающих масштабах. Однако и в развивающихся странах также будет наблюдаться некоторое снижение ежегодного прироста населения, что в перспективе обусловит изменение его половозрастной структуры. Соотношение полов несколько сдвинется в сторону превышения доли женщин.

Старение населения начинает приобретать глобальный характер, затрагивая в первую очередь развитые страны. Так, на начало 2000 г. в развитых странах численность людей старшего поколения превысила число детей (19,1% и 18,6% соответственно). Во Франции государственная комиссия по проблемам старения населения в 2000 г. назвала современную демографическую ситуацию в стране катастрофической. В развивающихся странах их доля также возрастет с ростом продолжительности жизни, а доля детей уменьшится. При этом самым молодым в демографическом отношении регионом в мире будет оставаться Африка с долей детей в 43%. Однако темпы роста ВВП² в Африке очень незначительны, а показатели в расчете ВВП на душу населения существенно снижаются из года в год. В некоторых развивающихся странах сложилась, можно сказать, драматическая ситуация. Несмотря на то, что темпы роста ВВП из минуса вышли в плюс, ВВП в расчете на душу населения сократился почти вдвое.

В развитых странах на начало 2000 г. в расчете на душу населения создавалось ВВП почти в 22 раза больше, чем в развивающихся. Так, между США и африканскими странами превышение составило 95 раз; между странами Европейского Союза и африканскими странами – 74 раза, Юго-Восточной Азией – 24 раза, Китаем – 32 раза.

Таким образом, увеличение продолжительности жизни в западных обществах вызвало так называемую седую революцию. Сейчас каждый шестой житель Европы

² ВВП – валовой национальный продукт – совокупная стоимость конечных товаров и услуг, созданных как внутри страны (ВВП – валовой внутренний продукт), так и за ее пределами..

старше 65 лет. 30–45% людей в возрасте 55–65 лет уже уходят с рынка труда, а в группе 60–70 лет лишь 10% продолжают работать. Все это оборачивается сокращением численности экономически активного населения. В результате изменения соотношения лиц старше 65 лет и лиц трудоспособного возраста обострится нехватка трудовых ресурсов. Только на выплату пенсий в Европе уже сейчас идет от 12,5% ВВП; в частности в Великобритании – до 10,5%, в Италии – до 19% [3, с. 7].

Развитым странам для поддержания численности населения, в особенности его экономически активной части, потребуется существенная иммиграция. Иммиграция должна увеличиться, для того чтобы предотвратить изменение соотношения между экономически активной и неактивной частями населения. Возможно приток иммигрантов составит около 700 млн. человек, и доля иммигрантов и их потомков достигнет размера населения Европы. Для ФРГ, например, это означало бы ежегодный прием 44,8 тыс. иммигрантов на 1 млн жителей, для США – 43,2 тыс., для Франции – 30,4 тыс., для Италии – 39,8 тысяч [7, с. 575].

Иммиграция оказывает как первичное (извне), так и вторичное (изнутри) воздействие на демографическую ситуацию в развитых странах. Так, в Швейцарии на семьи иностранцев приходится 23% всех новорожденных детей, в Великобритании – более 15%, в ФРГ – более 10%, что заметно выше доли иностранцев в численности населения этих стран. По причине высокой рождаемости у иммигрантов их приток снижает средний возраст населения принимающих стран. Например, при среднем возрасте иммигрантов на 4–6 лет ниже, чем у коренного населения, средний возраст жителей Бельгии уменьшился на 1,8 года, Швеции – только на 0,7 года. Однако, согласно многим исследованиям, в том числе исследованию Дж. Тописона, «иммиграция способна временно предотвратить сокращение населения, но отнюдь не решает проблему его старения».

Влияние иммиграции на экономику развитых стран

Иммиграция оказывает неоднозначное влияние на соотношение работающего и неработающего населения. Трудовая миграция пополняет рабочую силу. Однако переселение по линии воссоединения и гуманитарная миграция автоматически увеличивают количество иждивенцев. В связи с этим при нынешнем росте спроса на импортную рабочую силу развитые страны расширяют временный прием экономических мигрантов, стремясь одновременно рационализировать приток иностранцев по гуманитарным каналам. Так, например, уже с начала 80-х годов Франция ужесточила законодательство в отношении иностранцев, и экономический подход к решению этих проблем обрел новую политическую и социально-культурную составляющую. Закон

Бонне изменил статус иммигранта (если раньше он был иностранным рабочим, то теперь стал иностранным резидентом). Позднее был принят закон Паскуа, лишаящий иностранцев права на постоянное пребывание во Франции и усложняющий получение разрешения на пребывание в стране некоторым категориям детей иностранцев, студентам и иностранным супругам французов. Однако законы Гигу о гражданстве и Шевенмана об иммиграции вошли в некоторое противоречие с предыдущими и, можно сказать, открыли каналы воссоединения семей и гуманитарной иммиграции.

Существенное влияние миграции испытывает и социопрофессиональная составляющая трудовых ресурсов. В условиях острых структурных, профессионально-отраслевых и территориальных диспропорций на рынке рабочей силы это воздействие носит далеко не однозначный характер. Расширение приема воссоединяющихся семей и беженцев, которые лишь частично востребованы экономикой развитых стран, усиливает сложившееся несоответствие спроса и предложения на рынке труда.

В странах Запада периодически возникает временная и сезонная нехватка неквалифицированных рабочих, но главным образом ощущается дефицит в высококвалифицированных специалистах технического профиля и просто квалифицированных рабочих среднего звена. Так, Австралия сегодня нуждается в 27,5 тыс. специалистов в области информационных технологий и просто в квалифицированных иммигрантах.

Известно, что система подготовки и переподготовки кадров в силу своей инертности не может обеспечить экономику нужными ей специалистами (тем более вырастить уникальных специалистов) в короткие сроки. В связи с этим разворачивается борьба за переманивание зарубежных умов (в особенности из стран с развивающейся и переходной экономикой, а также менее развитых западноевропейских стран).

Увеличивая приток экономических мигрантов и заполняя особые ниши в сфере занятости при устойчивом демографическом спаде и усилении диспропорций на рынке труда, иммиграция выполняет в принимающих странах важную социально-экономическую функцию. Модернизация производства и повышение производительности национальных кадров, мобилизация экономически неактивного населения, строительство предприятий за рубежом, экспорт рабочих мест и т. п. могут способствовать лишь частичному решению проблемы дефицита рабочей силы. Учитывая ограниченность их трудовых ресурсов в некоторых областях, можно сделать вывод, что развитые страны будут по-прежнему держать двери приоткрытыми для определенных категорий мигрантов.

Иммигранты предприимчивы и инициативны. Многие из них открывают свои предприятия, создавая дополнительные рабочие места. Так называемый этнический

бизнес, объединяющий предпринимателей и работников одного этноса, вносит немалый вклад в экономику принимающих стран. Только благодаря предпринимательской активности иммигрантов в США появились многие быстро развивающиеся деловые зоны, такие как «Кориатаун», «Маленький Сайгон», «Чайнатаун» и «Маленькая Гавана». А производя и потребляя национальную продукцию, выплачивая налоги и социальные взносы, делая сбережения и т. п., иммигранты оказывают существенное влияние на хозяйственное развитие принимающих стран. Хотя вклад иммигрантов в экономическое развитие страны не бесспорен, их участие в производстве ВВП было особенно заметным в годы послевоенного широкомасштабного ввоза рабочей силы. Например, в ФРГ в начале 70-х годов в пик трудовой миграции, доля иностранных работников в производстве **ВВП** превышала 30%. В США трудовые мигранты дают чистую прибыль в 10 млрд. долларов в год. На предприятия, принадлежащие испаноязычным американцам, приходится 3% всех фирм и 1% национального дохода страны.

Иммигранты выполняют многие общественно необходимые работы в тех секторах, которые остро испытывают структурную нехватку работников. Конечно, это низкооплачиваемые, непристижные, тяжелые и опасные работы, на которые местные жители идут неохотно. Одним из факторов функционирования целого ряда традиционных отраслей стал дешевый малоквалифицированный труд. Так, в Бельгии иммигранты составляют половину всех горняков, в Швейцарии – 40% строительных рабочих, в США – 70% занятых в аграрном секторе. В США и Канаде реализуются специальные программы импорта сезонных сельскохозяйственных рабочих из стран Карибского бассейна. Роль мексиканских поденщиков-батраков для успешного функционирования аграрного сектора американской экономики вообще трудно переоценить. По оценкам, успешное функционирование аграрного сектора американской экономики обеспечивается тремя-четырьмя миллионами мексиканских работников [4, с. 2]

Новейшие отрасли развитых стран во многом обязаны своим прогрессом активному привлечению высококвалифицированной иностранной рабочей силы. В начале 70-х годов высококвалифицированные иммигранты позволили американской экономике решить проблему дефицита научных кадров. Масштаб «утечки мозгов» в США, как и в Западную Европу, переоценить трудно. В сфере информационных технологий США работало 640 тыс. иностранцев, или 18,3% занятых в этой области [5, с. 48]. Индийские специалисты, не уступающие местным работникам по уровню профессиональной квалификации, но соглашающиеся работать за более скромную оплату труда, используются даже для модернизации компьютерной сети президента в Белом доме. Доля иммигрантов-инженеров с высоким статусом в конце 1990-х гг. в США была чрезвычайно

высока. Иностранное происхождение имели 60% наиболее часто цитируемых физиков и 30% представителей других естественных наук.

Иммиграция способствовала созданию этнических анклавов, особенно в кварталах бедноты, для которых характерны повышенная криминогенность, малая емкость и низкая доходность рынков, непривлекательных для крупного национального предпринимательства. Во Франции Корсика – второй после столичного департамента Иль-де-Франс по численности иммигрантов район, где только марокканцы составляют 42% населения. Иммигранты развивают те виды бизнеса, которые там без них не появились бы вообще. Соотечественники удовлетворяют и насыщают высокий спрос на этнически специфические товары и услуги, формирующийся в зонах компактного проживания иммигрантов. В районах, где сконцентрированы выходцы из Центральной Америки и Африки, открываются не только никарагуанские и другие рестораны, гватемальские и другие рынки и магазины, в которых продаются центральноамериканские и африканские товары, но и транспортные агентства, и почтовые офисы, облегчающие переселенцам связь со странами исхода. При этом благодаря активному использованию социально-этнических связей – так называемых этнических ресурсов, обеспечивающих существенную экономию на производственных и прочих издержках, – этнический бизнес обладает большой жизнестойкостью и даже высокой эффективностью.

Иммиграция влияет на динамику экономического роста в развитых странах, и это влияние оценивается как двойственное. Очевидно, что высококвалифицированная рабочая сила оказывает позитивное долгосрочное воздействие на хозяйственное развитие, тогда как неквалифицированная вызывает неоднозначные последствия. Они в частности выражаются в том, что широкое привлечение малоквалифицированных иностранцев в те или иные отрасли может привести к снижению производительности труда в них. С другой стороны, при нехватке местных работников и отсутствии иностранцев уровень производства тоже может снизиться. Иммигранты, заполняя пустующие ниши, содействуют более эффективному использованию квалификации местной рабочей силы и тем самым повышению производительности труда. Так, например, исследования в ФРГ выявили позитивную связь иммиграции, восходящей социальной мобильности немецких работников и динамичного экономического роста: в отсутствие иммиграции хозяйственное развитие шло бы гораздо медленнее или сопровождалось бы более высокой инфляцией или переводом производства за рубеж [8, с. 107].

Влияние иммиграции как фактора инвестиционного процесса осуществляется за счет капитальных вложений самих иммигрантов и увеличения прибылей, а потенциально и инвестиций, работодателей, использующих более дешевый труд иммигрантов.

Инвестиционная иммиграция ограничивается только такими странами, как Канада, Австралия и США. Только в 2000 г. в Канаду прибыли 1390 зарубежных инвесторов, каждый с капиталом не менее 800 тыс. канадских долларов. Выходцы из Гонконга в 1987–1991 г. вложили в экономику этой страны 6,5 млрд долларов. С 2000 по 2001 гг. Австралия приняла на постоянное место жительства 7250 инвесторов с капиталом свыше 250 тыс. австралийских долларов у каждого [5, с.48].

Согласно Х. Борхасу «иммиграция имеет масштабный перераспределительный эффект (трансферт богатства от тружеников к собственникам капитала, использующим труд эмигрантов)»[7, с. 591]. Экономия на издержках на рабочую силу в отраслях и на предприятиях, где широко применяется дешевый труд, и сопутствующее ей увеличение доходов патроната способствуют подъему инвестиционной активности. В 1970-е гг. в ФРГ и во Франции в отраслях, где работали преимущественно иммигранты, происходило более быстрое замещение труда капиталом, чем в других отраслях. Содействуя повышению мобильности труда, иммигранты обеспечивают собственникам капитала определенную экономию на издержках, необходимых для передвижения капитала. Вместе с тем использование дешевого малоквалифицированного труда замедляет процесс модернизации производства.

Таким образом, в целом можно говорить о позитивной роли иммиграции в развитии производства. Она поставляет ему не только необходимый человеческий капитал, но и инвестиционные ресурсы, экономя часть издержек, поддерживает традиционные отрасли и питает высококвалифицированными специалистами новейшие технологические сектора, которые выступают в качестве локомотива всей экономики принимающей страны.

Рынок труда: эффекты и издержки иммиграции

Влияние иммиграции в целом на рынок труда и занятость местного населения считается весьма противоречивым. Это влияние проявляется дифференцированно (в зависимости от времени, страны, различных этнических и социопрофессиональных групп местного населения) и во многом зависит от структурных параметров иммиграции. Результаты исследований Е. Соренсена подтвердили малозначительность и в то же время неоднозначность реакции таких показателей, как занятость и заработная плата основных этнических групп коренного населения на увеличение численности иммигрантов различных категорий. Такой эффект иммиграции связан с тем, что экономические мигранты, в силу своей профессии и квалификации, не только непосредственно конкурируют с местным населением, но и заполняют ниши, комплементарные в

производственном процессе нишам коренных жителей. Говоря о незначительности воздействия иммиграции на рынок труда в целом, необходимо отметить его сегментированность, которая ограничивает замещение местных работников иностранными и дифференцированность сфер занятости местных и иностранных работников.

Сферы занятости высококвалифицированных мигрантов и местных жителей во многом совпадают, и это усиливает конкуренцию между ними. В среде малоквалифицированных работников наблюдается много различий. Например, в США в сфере общественного питания иммигранты сосредоточены в основном на низших должностях, коренные же жители – в большей степени в сети «быстрого питания»; в торговле: мигранты – в небольших магазинчиках, местные жители – в супермаркетах; в строительстве иммигранты заняты, как правило, на дешевых не специализированных ремонтно-реставрационных работах, а коренные жители работают в крупных фирмах.

Сложившаяся дифференциация закрепляется особой ролью, которую играют в сфере занятости иммигрантов, особенно малоквалифицированных, их сети социальных связей и существующие неформальные системы набора кадров и профессионального обучения. Мигранты концентрируются в отраслях, требованиям которых соответствует их квалификация. Это объясняется тем, что их трудоустройство осуществляется благодаря родственным связям, знакомству. Такой порядок найма дает преимущества мелким и средним предпринимателям, так как позволяет им снизить расходы по рекрутменту и облегчает начальную профессиональную подготовку, поскольку рекомендуемый берет на себя всю ответственность за подготовку новичка к работе (вводит его в курс дела и обучает элементарным операциям). Но и самостоятельно нашедшие работу мигранты нередко концентрируются в определенных сферах занятости, например, корейские владельцы бакалейных лавок или пакистанские и индийские владельцы газетных киосков в Нью-Йорке.

Вновь прибывшие мигранты, занимая рабочие места, которые не привлекательны даже для ранее переселившихся, дают последним возможность перейти на лучшие места или в более динамичные сектора. Так называемые новые иммигранты выделяются большей региональной мобильностью, готовы на издержки, связанные с переездами. Тем самым они способствуют перемещению рабочей силы из районов с несбалансированным рынком труда в относительно благополучные, сглаживанию межрегиональных различий в уровне безработицы и заработной платы, что особенно важно при сложившейся ситуации во внутренней миграции. Например, в 1980 г. за пределы области проживания выехало более 2,8% населения США, а в конце 1990-х гг. – только 2,4%; в Италии этот показатель

снизился с 0,7 до 0,5%; в Японии – с 2,9 до 2,4%. Вместе с тем в ряде стран наблюдалась тенденция к активизации маятниковых миграций. Так, в 1998 г. за пределами места своего постоянного проживания работали в Бельгии 28% занятых, в Великобритании – 17%, в Австрии – 15% [5, с. 64].

Следует отметить, что установлена как прямая, так и обратная связь между иммиграцией, с одной стороны, и экономическими циклами и безработицей, с другой. Последняя в настоящее время отсутствует. Иностранцы не выполняют роль конъюнктурного буфера при росте безработицы, которую им прочили, поскольку они увольняются почти в тех же пропорциях, что и местные работники, занятые в аналогичных отраслях.

Говоря о безработице среди иностранцев, не стоит забывать о дискриминации и о том, что иммигранты в основном сосредоточены в тех отраслях и секторах, которые более подвержены конъюнктурным колебаниям. В Западной Европе к этим проблемам прибавляется и отсутствие работы у вновь прибывших. В США, например, 95% вновь прибывших иммигрантов в течение месяца трудоустраиваются.

Учитывая вклад иммигрантов в развитие экономики, влияние иммиграции на занятость в долгосрочном плане можно оценивать как позитивное. Иностранцы в общей сложности сохраняют и, возможно, создают (в некоторых регионах) больше рабочих мест, чем их занимают. Тем не менее на пути замещения местных работников иностранными воздвигаются определенные административные барьеры. Так, в США разрешение на наем иностранных рабочих выдается на основе сведений об устанавливаемой им заработной плате, наличии забастовки в отрасли и др., что в определенной степени обеспечивает соблюдение интересов местных работников. Кроме того, во многих странах существуют ограничения на занятость иностранцев в ряде сфер. Срок их действия колеблется в зависимости от ситуации на рынке труда. Например, в Швейцарии он составляет от 5 до 7 лет, в Великобритании – до 4 лет, в Испании и Нидерландах – до 3 лет.

Среди занятого населения наиболее уязвимыми считаются ранее прибывшие иммигранты, неквалифицированные работники, а также женщины. Гибкость рынка труда также способствует перенесению издержек изменчивости рынка и экономической реструктуризации на самые уязвимые группы работников, главным образом на женщин.

Работа женщин-иммигранток все чаще организуется на случайной основе. Трудовая модель в данном случае представляет собой частичную занятость, временную или контрактную работу или самозанятость. Ясно, что зарплата и доходы в таких условиях ниже. Защита со стороны местного законодательства очень мала. При таком положении можно говорить, что это не только стратегия удешевления производственной

стоимости, но и ориентация на более иерархическую форму трудового процесса. Активный ввод автоматизации и новых технологий, компьютеризация делают многих женщин безработными, так как они рассматриваются в качестве неквалифицированной рабочей силы. У мужчин больше шансов на продвижение и повышение разряда.

Воздействие иммиграции на заработки демонстрирует те же тенденции, что и в сфере занятости. Оно затрагивает в первую очередь структуру заработков или их относительную величину. Иммиграция, более широко представленная неквалифицированными работниками, усиливает действие общей тенденции к падению оплаты труда этой категории занятых относительно заработков квалифицированных рабочих и тем самым способствует росту разрыва в оплате труда. В ФРГ установлено, что иммиграция сокращает заработки «голубых воротничков», которых замещают иммигранты.

Прибытие новых иммигрантов снижает вознаграждение замещаемых ими работников и доходность других производственных факторов. От подобного эффекта порой получает выгоду не только патронат, но и определенные, подчас весьма широкие, слои коренных жителей. Так, например, если среди иммигрантов оказывается много врачей, происходит падение цен на медицинские услуги. В результате проигрывают местные доктора, но выигрывает население в целом.

Иммиграция способствует повышению доходности комплементарных факторов. Один из наглядных примеров – Франция, где в 1990-е гг. от иммиграции, оказавшей позитивное влияние на заработки местного населения, более всего выиграли квалифицированные рабочие, самостоятельно занятые и высококвалифицированные специалисты-мужчины.

Подводя итоги, можно сказать, что в отличие от сферы производства, где роль иммиграции позитивна, ее воздействие на рынки труда носит весьма противоречивый характер. Ухудшая положение одних – в первую очередь малоквалифицированных рабочих, – иммиграция, вопреки распространенным утверждениям, способствует улучшению положения других – более квалифицированных работников, а нередко и населения в целом.

Иммиграция и бюджет

Иммиграция влияет на бюджет, но это влияние оценивается как относительно небольшое и носит неоднозначный и дифференцированный характер. Различается оно в долгосрочном и краткосрочном плане, на национальном и местном уровнях, в зависимости от характера миграции, квалификации и продолжительности пребывания

мигрантов в принимающей стране, а также отчасти от их возраста. Так, обучение детей иностранцев относится к статье расходов, связанных с иммиграцией, но при этом не учитывается, что эти дети, став взрослыми гражданами страны приема, работая, платят в бюджет уже не как иммигранты.

Согласно многим исследованиям, средний иммигрант получает меньше социальных выплат и платит больше налогов и взносов, чем средний представитель коренного населения. А финансовое сальдо бюджетных расходов, связанных с пребыванием иммигрантов в стране, имеет позитивный эффект для государственной казны. Например, временные трудовые мигранты, которые не нуждаются ни в том, чтобы их обучали, ни в пенсионном обеспечении, ни в медицинском обслуживании (как часто бывает), дают очевидную экономию на социальных расходах. В свое время в ФРГ позитивное воздействие на государственную казну оказывал даже прием беженцев и переселенцев. Так, в 1991 г. издержки государства на прием и обустройство этих мигрантов (социальная помощь, жилищное строительство, создание рабочих мест), равные 36 млрд. марок, были существенно перекрыты его доходами от их налоговых отчислений и взносов в систему социального страхования, общая величина которых составила 50 млрд. марок. Этому способствовала система расширения занятости вынужденных мигрантов и рост производства. Во Франции, например, социальные затраты на иммигрантов значительны, если иметь в виду семейные пособия: 2940 франков в месяц иностранцам – не европейцам и 1760 франков – французам. Эти пособия в основном идут на детей (75%), которые или уже считаются французами, или станут ими в ближайшем будущем. Медицинскими льготами иностранцы - не европейцы обеспечены хуже, чем французы (52% против 85%), врачей они посещают реже (3,7 и 6,6 раз в год) [6, с.189].

Социальная помощь в Германии это, прежде всего – ежемесячное пособие, на «жизнеобеспечение». Оно должно покрывать расходы на питание, предметы гигиены, быта и личного обихода (естественно, самые дешевые). Больным, престарелым, беременным положены доплаты к пособию. Вместе с тем каждый «социальщик» получает медицинскую страховку, которая дает право на бесплатное медицинское обслуживание и бесплатные лекарства по рецептам. Одна из весомых статей – оплата съемного жилья и отопления. Итого на содержание бездетной супружеской пары немецкое государство расходует более 1100 евро в месяц. Но если в семье имеются дети, то на каждого ребенка в возрасте до двух (а в некоторых землях и до трех) лет мать получает по 300 евро в месяц. Помимо этого сюда приплюсовываются так называемые «детские деньги» – еще по 154 евро на каждого из первых трех детей и по 179 евро на четвертого и последующих.

Эти деньги выплачиваются до 27 лет, при условии, что «ребенок» живет с родителями и не работает. Кроме ежемесячного пособия дважды в год выдают деньги на покупку зимней и летней одежды – от 340 до 420 евро в зависимости от пола и возраста. При первом вселении в квартиру предоставляется помощь на приобретение мебели, постельного белья, электроприборов и пр. Все предоставляемые вещи приобретаются в магазинах «сэконд хэнд» благотворительных организаций. Забота о детях дифференцирована по возрастам. Для малышей оплачиваются книжки с картинками и скромный набор игрушек и т. д. Школьникам выделяются средства на приобретение школьных принадлежностей, учебников. Многодетные – с тремя и более детьми – семьи имеют право на ежегодную бесплатную путевку в санаторий или дом отдыха.

Другие исследователи, такие как Дж. Симон и А. Акбари, показали, что статус мигранта не влияет на то, в какой степени он нуждается в социальных трансфертах. Они исключили из расчетов государственные расходы на пенсионное обеспечение по старости и на обучение, которые обусловлены возрастными параметрами населения. Среднедушевой объем выплат коренным жителям и иммигрантам примерно эквивалентен при одинаковых демографических характеристиках. Трансферты многодетным семьям с одним родителем, получаемые местными жителями и иммигрантами, статистически мало различаются.

На первых парах иммигранты оказывают краткосрочное негативное воздействие на бюджет. Они испытывают трудности с трудоустройством или имеют низкооплачиваемую работу, поэтому нуждаются в усиленной государственной поддержке. Однако по мере увеличения срока пребывания в стране приема и их доходов, выплаты в бюджет растут, а величина получаемых пособий сокращаются. Так, в среднем пособия иммигрантским семьям, прожившим в Канаде 5–9 лет, были в 1990 г. на 6% больше, чем семьям коренных жителей. Однако, для семей с иммигрантским стажем чуть более 20 лет пособия были на 17% меньше, чем у коренных жителей. Таким образом, учитывая жизненный цикл спроса на социальные услуги и фискальные взносы иммигрантов, можно говорить, что в долгосрочном плане интегрировавшиеся мигранты выгодны принимающей стране.

Высококвалифицированные иммигранты быстрее, чем малоквалифицированные, находят работу и вносят в казну больше, чем получают из нее. На состояние бюджета благотворно действует повышение доли высоко квалифицированных специалистов и снижение доли малообразованных и, тем более, неграмотных мигрантов.

Известно, что иммиграция приносит немалые доходы принимающей стране. Однако согласно исследованиям К. Стореслеттена, решить будущие бюджетные проблемы, связанные со старением населения, мигранты, независимо от возраста,

определенно не способны. Селективная иммиграционная политика может использоваться здесь лишь как дополнительный экономический инструмент.

В районах сосредоточения иммигрантов государственная сфера социальных услуг и выплат оказывается под сильнейшим прессингом. На местный бюджет ложится дополнительная нагрузка, вызванная необходимостью школьного обучения, медицинского обслуживания и социального обеспечения малоимущих семей иммигрантов. В США, например, большой урон несут те штаты, в которые направляются наиболее интенсивные потоки как легальной, так и нелегальной иммиграции. Проживающие в Калифорнии иммигранты обходятся каждой семье коренных налогоплательщиков в одну тысячу долларов в год [4, с. 14].

Иммиграция имеет многоплановые и неоднозначные, а подчас и непрогнозируемые экономические и социальные последствия для принимающей стороны. Эти последствия дифференцированно проявляются в различных аспектах: региональном, структурно-отраслевом, социально-демографическом и пр. Значение и характер последствий иммиграции в конкретных странах обусловлены в первую очередь ее масштабом и структурой, ее соответствием экономическим потребностям и возможностям принимающих обществ, особенностями использования в них иностранной рабочей силы и т. д. Только в таких странах, как Канада, Австралия, Швейцария и США, иммиграция оказывает заметное воздействие на экономику. В этих странах, где на долю иммигрантов приходится существенная часть рабочей силы и национального производства, оно является глубоким и системным, а зависимость экономики от иммиграции – достаточно выраженной. В других, даже развитых странах иммиграция выполняет вспомогательную роль, содействуя в той или иной степени корректировке диспропорций на рынке труда, нормальному функционированию производства и развитию его высокотехнологических секторов, активизации инвестиционного процесса.

Многочисленные социально-экономические исследования иммиграции показали, что в макроэкономическом плане иммиграция приносит принимающей стране выгоду, т. е. объем производимого иммигрантами богатства превышает расходы на выплату им заработной платы и их социальное обслуживание. Иммиграция благоприятствует более эффективному использованию ресурсов не только трудовых, но и финансовых.

С учетом перспективы роста потребностей в иммигрантах необходим более объективный анализ нынешних тенденций и последствий иммиграции.

Миграционная политика принимающих стран свидетельствует об их неготовности регулировать большие потоки мигрантов, что явилось причиной возникновения острых противоречий и широкого распространения нелегальной миграции.

Устойчивые миграционные потоки со временем способствуют образованию устойчивых миграционных сетей, которые связывают иммигрантов с метрополией. Эти сети постепенно снижают издержки и риск, связанные с миграцией, и поддерживают миграционный поток даже тогда, когда ослабевают объективные силы, возбуждающие его. Более того, даже когда появляются факторы, противодействующие миграции, например, в виде ужесточения иммиграционной политики принимающей страны, благодаря этим сетям миграция сохраняется, частично переходя в нелегальное русло. Это еще более ограничивает способность национальных государств управлять миграционными потоками.

Неблагополучие миграционной ситуации, углубление депопуляции развитых стран не сводятся лишь к проблемам изменения направлений миграционных потоков, сокращения сальдо миграции, уменьшения численности населения и ухудшения его структуры. Значение этих проблем определяется стратегическими последствиями, возможным изменением структуры населения, тем, насколько страна сможет успешно осуществлять программы социально-экономического развития.

Важным фактором является то, что масштабы и соответственно последствия депопуляции, ухудшение миграционной ситуации в развитых странах во многом зависят от отношения государства и общества к этим явлениям и возможностям воздействия на них. Необходим поиск возможностей для изменения демографической динамики и придания иммиграции благоприятной для страны направленности. Нужно, чтобы власть, капитал и общество осознали, что депопуляция несет угрозу национальной безопасности страны.

Сегодня можно говорить о том, что деление на постоянную и временную миграцию, на котором была построена вся миграционная деятельность, во многом теряет смысл в условиях изменившейся реальности. Более распространена цепная модель миграции: сначала осуществляется выезд мигранта-пионера на определенное время. Затем происходит адаптация, воссоединение семей, родственников, интеграция, перемена места жительства и помощь в переезде бывшим соотечественникам. Вначале ее можно классифицировать как постоянную или временную только на основе формального критерия, что отнюдь не всегда соответствует реальным намерениям мигрантов.

Наиболее адекватным современным условиям можно считать системный подход, рассматривающий миграцию как часть системы макро- и микропроцессов. При таком

подходе главным является взаимосвязь миграционных потоков с экономическим, социальным, геополитическим, культурным взаимодействием стран, потоками капиталов, товаров, технологий и идей.

Список литературы

1. Население и глобализация. – М.: Наука, 2002.
2. *Сови А.* Общая теория населения. – М, 1997.
3. Трудовой мир. Глобализация и трудящиеся мигранты. –М.: МОТ, 2000.
4. International Migration Report 2002. – Geneva, 2002.
5. Tendences des Migrations Internationelles. – 2003.
6. *Bernard Ph.* Immigration: le defi mondial. – Gallimard, 2002.
7. Revue de Economie Politique. – 2001. – № 4.
8. *Stalker P.* Workers without frontiers: The Impact of Globalization on International Migration. – N.-Y., 2000.